

МОИ ВСТРЕЧИ С ДЕЯТЕЛЯМИ КУЛЬТУРЫ

Н.И. КИЯЩЕНКО,

*доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник
Института философии РАН*

Мне скоро исполнится 80 лет, а я все не могу ответить себе на вопрос, почему мне так повезло в жизни на встречи и сотрудничество с огромным количеством всемирно известных деятелей отечественной и мировой культуры? Я, конечно, понимаю, что многое можно объяснить моей собственной жизненной активностью и непреодолимой жадой все узнать, по возможности постичь и приложить собственные силы хоть к малейшему обогащению культурной жизни человечества. А ведь я выходец из глухой таежной сибирской деревни, где по улицам по ночам бродили медведи. Если последовательно вспоминать мои родные места – это деревня Романовка Барзасского района Кемеровской области, а потом село Усть-Волчиха Алтайского края, где я закончил в 1950 г. школу № 9 и в которую ездил на пригородном поезде за 12 км от поселка Алейстрой.

К моменту окончания школы мне исполнилось 20 лет. Во время войны я два года пропустил по болезни и потому по возрасту не смог поступить, как мечтал, в Новосибирский авиационный институт. Военкомат направил меня по моему выбору в 3-е Зенитно-артиллерийское училище г. Алуksне в Латвии, которое я окончил с отличием в 1953 г. и как отличник имел право выбора места моей дальнейшей военной службы. Я выбрал Московский военный округ и таким образом навсегда прикипел к Москве. Я прослужил до 1957 г., тогда же уволился из армии, вопреки всем прогнозам и предсказаниям поступил на философский факультет МГУ, который окончил в 1962 г. и единственный с курса был рекомендован в аспирантуру. В 1964 году я уже защитил кандидатскую диссертацию на тему «“Героическое” как категория эстетики». Эти годы были ознаменованы созданием первой кафедры эстетики в МГУ, а затем и сектора эстетики в Институте философии АН во главе с **Михаилом Федотовичем Овсянниковым**, что способствовало консолидации ведущих специалистов по истории эстетической мысли, теории эстетического воспитания, философии искусства. Тем самым была сформирована когорта ученых, которая при всем разнообразии их индивидуальностей и предлагаемых ими неповторимых подходов смогла заявить о себе и в своем отечестве, и за рубежом на всемирных конгрессах. В первую очередь хочется вспомнить **Павла Сергеевича Трофимова**, **Михаила Александровича Лифшица**, **Николая Леонидовича Лейзерова**, **Моисея Самойло-**

вича Кагана, Авнера Яковлевича Зися, Виктора Константиновича Скатершикова, Семена Хасковича Раппопорта, Гранта Захаровича Апресяна, Лидию Ивановну Новикову, Елену Васильевну Волкову, Евгения Георгиевича Яковлева, Юрия Андреевича Лукина, Евгения Яковлевича Басина, Евгения Сергеевича Громова, и многих других, составляющих цвет отечественной эстетической мысли.

Не могу не вспомнить о своей работе в Союзе кинематографистов СССР в должности ответственного секретаря секции теории и критики кино. С этого момента я как бы приступил к осуществлению практической деятельности в области эстетики. В этот период я встречался со многими выдающимися кинодраматургами, киноактерами и кинорежиссерами М.И. Роммом, С.И. Юткевичем, Г.Н. Чухраем, И.О. Арнштамом, Ю.И. Райзманом, Даниилом Храбровицким, Марком Бернесом, Б.Ф. Андреевым, В.М. Шукшиным и, конечно, с чудным и необычайно лиричным композитором Михаэлом Таривердиевым и многими другими деятелями кинематографа, которые вводили меня в деятельный мир искусства и культуры.

Из Союза кинематографистов, не порывая связи с кинематографом, я перешел работать на кафедру философии Московского института стали и сплавов. Я принял участие в работе семи Московских кинофестивалей в качестве заместителя руководителя пресс-центров фестивалей — это была очень суетливая и неугомонная, но чрезвычайно интересная и ответственная работа. Здесь я встречался, общался и организовывал пресс-конференции со многими выдающимися деятелями мирового кинематографа. Особенно памятной была пресс-конференция с **Софией Лорен**. Она оказалась чрезвычайно умной и жесткой женщиной, и когда наши журналисты попытались ее на чем-то подловить, она показала себя необычайно остроумной и твердой в своих взглядах и вкусах. Мне поручили проводить ее в Кремлевский Дворец съездов на закрытие фестиваля, где ей должны были вручить специальную премию и когда мы с ней вошли в зал, все шесть тысяч зрителей встали и с восторгом приветствовали великую, умную и прекрасную актрису итальянского и мирового кинематографа.

А еще я не могу не вспомнить, как на одном из Московских кинофестивалей ко мне в пресс-центр прислали помощницу — тихую и скромную студентку ВГИКа **Инну Чурикову**. Я тогда и предположить не мог, в какую великую и неповторимую актрису российского театра она вырастет, как и **Николай Караченцев**. С ним я тоже познакомился через кинофестивали, а потом встречался на ежемесячных эстетических семинарах, которые вел в театре им. Ленинского комсомола. Там я восстановил свои дружеские связи с **Олегom Янковским**, с которым когда-то познакомился на киностудии «Молдовафильм».

Еще работая на кинофестивалях, я был вовлечен в работу ВТО и вел ежемесячные семинары по эстетике в Малом театре, в Театре им. Ленинского комсомола, потом в театре им. Е. Вахтангова, в оперной, а иногда и в балетной труппе Большого театра. Я познакомился с театральной жизнью страны в своих поездках по всей стране — от Камчатки и Сахалина до Одессы и Калининграда.

Так случилось, что **М.А. Ульянов** стал председателем Союза театральных деятелей СССР, а потом и России. Он знал меня по семинарам в театре им. Евгения Вахтангова. Меня приняли в члены ВТО, а затем я стал в нем руководителем Совета по эстетике, каким и являюсь до сих пор, хотя после ухода из жизни М.А. Ульянова жизнь ВТО замерла. При нем мы почти каждый год проводили теоретические семинары с приглашением представителей от всех областных, краевых и республиканских деятелей ВТО.

Просто не имею никакого морального права не вспомнить о сотрудничестве с великой оперной певицей, мощным организатором музыкальной жизни и общественной деятельности музыкантов **Ириной Александровной Архиповой**. В свое время она возглавляла Международный союз музыкальных деятелей, в правление которого ввела и меня. Признаюсь, я больше не встречал в своей жизни женщины с таким мощным интеллектом и с таким великим организаторским талантом.

Всех выдающихся деятелей мировой культуры, с которыми я встречался и беседовал, называть не буду. Но нельзя умолчать о встречах с великим **Федерико Феллини**, с **Джюльеттой Мазини**, с **Микеланджело Антониони**, с **Софией Лорен**, с **Фредериком Россифом**, с **Мариной Влади**, с **Антонеллой Луальди**, с **Беатой Тышкевич**, с **Барбарой Крафтувной**. Беседовал я и со знаменитым американским кинорежиссером **Стенли Крамером**, специально прилетавшим в Москву на обсуждение своего фильма «Благословите зверей и детей», встречался с американским кинодраматургом **Эбби Манном**, автором сценария фильма «Нюрнбергский процесс». А какой зрительский восторг вызвал на Московском кинофестивале фильм Стенли Крамера «Этот безумный, безумный, безумный мир» со **Спенсером Трэйси** в главной роли!

Особо хочу вспомнить о моем дружественном сотрудничестве с двумя великими кинематографистами — **Григорием Наумовичем Чухраем** и **Василием Макаровичем Шукшиным**.

В конце 60-х годов мы с Григорием Наумовичем Чухраем задумали создать на Мосфильме Юношеское творческое объединение, которое бы обеспечивало молодым, только что закончившим ВГИК кинорежиссерам постановку фильмов. Чухрай приложил колоссальные усилия, чтобы не только получить право на создание такого кинообъединения, но и обеспечить условия для постановки

фильмов. Ведь и на Мосфильме и на киностудии им. А.М. Горького молодым иногда приходилось ждать очереди на постановку фильмов по 5 — 10 лет. С превеликими трудностями такое объединение удалось создать. Несколько молодых режиссеров получили право на постановку полнометражных фильмов, но уход из жизни Григория Наумовича немедленно сказался на судьбе кинообъединения. Госкино прекратило его деятельность.

С трудом «пробивал» каждый фильм Василий Макарович Шукшин. Когда он задумал фильм «Калина красная», киностудия им. А.М. Горького и Госкино встали на дыбы и заняли круговую оборону. Я в то время работал в Госкино СССР и, хотя задуманный Шукшиным фильм по своей тематике не был ни историческим, ни историко-революционным, по договоренности с Г.Н. Чухраем я включился в группу поддержки будущего фильма. Киностудия отказывалась выделить средства на его постановку. Я посоветовал Василию Макаровичу прийти в Госкино на прием к заместителю председателя Госкино Б.В. Павленку, чтобы получить средства на постановку фильма. Это было непростое дело. Но вопрос был решен.

Василий Макарович скончался от сердечного приступа после съемок фильма «Они сражались за Родину» Сергея Бондарчука. Мне было поручено написать в газету «Правда» некролог, разрешения на который добился С.Ф. Бондарчук. Похоронили Василия Макаровича на Новодевичьем кладбище, рядом с могилой А.П. Чехова.

После этой великой для кино потери я уволился из Госкино. В дальнейшем я принимал активное участие как главный редактор в создании первого в стране фотоиздательства «Планета». За это время был организован ряд выставок фотооткрыток, издание высокохудожественных альбомов городов-героев России, которые до сих пор считаются раритетными.

В 1975 году я перешел в Институт философии АН СССР (ныне Российской академии наук), где и работаю по сей день. Институт за эти долгие годы мне многое дал в плане близкого знакомства и творческого сотрудничества с ведущими учеными нашей страны. Именно их участие помогло мне организовать и провести на высоком уровне 6 Школ молодых ученых-философов в разных городах России. Подобного прецедента не было в практике философского образования. Многие молодые, да и более зрелые их «выпускники» в дальнейшем составили славу отечественной философской мысли.